

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОАННА КАПОДИСТРИИ В РОССИИ
по направлению подготовки 030600 История
образовательная программа бакалавриата История
профиль: Всеобщая история

Выполнила:

студентка 4 курса

Буровская Елена Александровна

Научный руководитель
доцент, кандидат филологических наук

Василик Владимир Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Граф Иоанн Антонович Каподистрия – видный государственный деятель, первый президент независимой Греции. Его карьера началась в Ионической республике, первом греческом государстве нового времени. В период с 1809 по 1822 гг. Каподистрия находился на русской дипломатической службе, где за шесть лет из служащего без определенной должности при канцлере Н.П. Румянцеве он стал статс-секретарем Министерства иностранных дел Российской империи. Как и многие его соотечественники, Иоанн Антонович видел в России силу, способную защитить и освободить греческий народ. Он оставил след не только в греческой, но и русской истории, как один из достойнейших сынов девятнадцатого столетия. Этот иностранец сумел обрести второе отчество в лице Российской империи.

Актуальность выбранной темы. Интерес к изучению личности и её роли в истории остаётся по-прежнему крайне высок. Анализ влияние личности на исторический процесс и возможность посмотреть на события глазами современника помогают изучить проблему более детально. Иоанн Каподистрия явился современником Венского конгресса, был не только участником, но и активным деятелем, который приложил руку к созданию новой системы международного сотрудничества в Европе, стал проводником

нового внешнеполитического курса императора Александра I. В историографии, посвященной данной теме, в первую очередь рассматривается дипломатическая служба Каподистрии.

Новым подходом к изучению его деятельности в России в данном исследовании было избрано рассмотрение событий через личные качества графа и их восприятие российским обществом, определение: кем он был в первую очередь в этот период – русским дипломатом или греческим патриотом.

Цель исследования: представление деятельности Иоанна Каподистрии в России в период с 1809 по 1822 гг. на основе воспоминаний российских современников.

В связи с заявленной целью были поставлены следующие задачи:

- проанализировать развитие отечественной историографии, посвященной Каподистрии;
- рассмотреть дипломатической деятельности Каподистрии в России;
- определить влияние дипломатической деятельности на его положение в российском обществе;
- рассмотреть его общественную и национально-просветительскую работу в период пребывания на посту статс-секретаря Министерства иностранных дел Российской империи;
- выявить личностные качества Иоанна Антоновича, которые определили его профессиональные и общественные успехи;
- проанализировать его взаимоотношения с российскими подданными и их реакцию на его гибель.

Для работы над исследуемой проблемой был привлечён ряд опубликованных источников: источники личного происхождения (воспоминания, мемуары, письма) и документы российского Министерства иностранных дел¹. В качестве воспоминаний ценность представляет автобиографическая «Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности»², описывающая его службу с 1798 по 1822 гг. Также были привлечены воспоминания друга и секретаря Каподистрии Александра Скарлатовича Стурдзы³; русской писательницы и благотворительницы графини Антонины Дмитриевны Блудовой⁴; фрейлины императрицы Елизаветы Алексеевны Роксанды Скарлатовны Эдлинг⁵, сестры А. С. Стурдзы; переводчика и генерального консула в Смирне Спиридона Юрьевича Дестуниса⁶; дневники Василия Андреевича Жуковского⁷, мемуары Филиппа Филипповича Вигеля⁸, отражающие события той эпохи с точки зрения современника.

Привлечение личной переписки, в качестве источника, помогает рассмотреть личностное восприятие того или иного события, выявить отношения и мнения, которые не стеснены официальными рамками. Для исследуемой проблемы были привлечены дружеская переписка графа

¹ Внешняя политика России XIX и начала XX в., серия вторая, 1815-1830 гг., Т. I. М.: Политиздат, 1974. 824 с.

² Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности // Сборник Русского исторического общества. Т. 3. СПб, 1868. С. 163-297.

³ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и действиях графа Каподистрии, правителя Греции // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете, кн. 2. М., 1864.

⁴ Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой // Русский архив, вып. 2. М., 1975.

⁵ Из записок графини Эдлинг // Русский архив. Т. 4. М., 1887. С. 405-441.

⁶ Дестунис С.Д. Известие о графе Каподистрия // Северная пчела, СПб, 1828, №113-115.

⁷ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 14. М.: Языки славянской культуры, 2004. 768 с.

⁸ Вигель Ф.Ф. Записки: в 2 т. Т2. М., 1928. 356 с.

Каподистрии с Николаем Михайловичем Карамзиным⁹; переписка братьев Александра и Константина Булгаковых, которые будучи почт-директорами, один в Петербурге, а другой в Москве, могли, не опасаясь, откровенно переписываться и передавать как бытовые, общественные, так и государственные события, слухи и дела¹⁰; некоторые письма к Иоанну Каподистрии и его ответы, которые отражают не только его отношение к греческое национально-освободительно движение, но и показывают, как служба в России сдерживала его как греческого патриота: «Депеша И. А. Каподистрии генеральному консулу России в Молдавии и Валахии А. А. Пини в связи с предполагаемым злоупотреблением членами тайного общества П. Анагностопулосом и Э. Ксантосом именем общества «Филомузос Этерия»»,¹¹ «Ответное письмо графа Ивана Каподистрия Петро-Бею, вождю спартанцев»,¹² «Письмо Александра Ипсиланти И. А. Каподистрии с сообщением о начале греческого освободительного восстания»,¹³ которое показывает отношение греков и греческих патриотов к Каподистрии, его авторитет в греческом обществе, не смотря на явное его несогласие с методами восставших; и «Письмо И. А. Каподистрии К. Вардахосу с просьбой опровергать какую-либо его причастность к деятельности тайных революционных организаций»,¹⁴ в котором видно некоторое беспокойство и праведные гнев Иоанна Антоновича, связанный с

⁹ Переписка Карамзина с графом Каподистрия // Утро: Литературный и политический сборник. М., 1866. Т. 2. С. 195-210.

¹⁰ Переписка братьев А. Я. и К. Я. Булгаковых // Русский архив. Т. М., 1900-1903.

¹¹ Депеша И. А. Каподистрии генеральному консулу России в Молдавии и Валахии А. А. Пини в связи с предполагаемым злоупотреблением членами тайного общества П. Анагностопулосом и Э. Ксантосом именем общества «Филомузос Этерия» // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 287-291.

¹² Ответное письмо графа Ивана Каподистрия Петро-Бею, вождю спартанцев // Сборник Русского исторического общества. Т. 3. СПб, 1868. С. 297-303.

¹³ Письмо Александра Ипсиланти И. А. Каподистрии с сообщением о начале греческого освободительного восстания // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 306-307.

¹⁴ Письмо И. А. Каподистрии К. Вардахосу с просьбой опровергать какую-либо его причастность к деятельности тайных революционных организаций // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 291-295.

нежеланием, чтобы его имя было связано с национально-освободительным движением.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Списка источников и литературы, используемых при написании работы. Первая глава представляет собой обзор отечественной историографии по исследуемой теме. Вторая глава посвящена дипломатической деятельности Каподистрии в России. В третьей главе анализируется место Каподистрии в российском обществе на основе воспоминаний о нём.

Глава I. Обзор отечественной историографии

Деятельность личностей, которых принято считать вершителями истории, всегда была привлекательна для исследователей. Вследствие неугасающего интереса к политической истории правители, а также государственные деятели и дипломаты являются одними из популярнейших объектов для изучения. Так Иоанн Каподистрия прославился и как дипломатический деятель, и как первый правитель независимой Греции. Выбор отечественной историографии для данного исследования обусловлен тем, что именно русский период в жизни Иоанна Антоновича и его вклад в русскую культуру был лучше всего изучен отечественными учёными. В

историографии, посвященной исследуемой проблеме, можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный этап не характеризуется повышенным интересом к персоне графа Каподистрии. Так в работе русского военного историка Модеста Ивановича Богдановича¹⁵ Иоанн Антонович предстаёт лишь одним из дипломатов Российской империи. Первым, кто обратился к личности графа, был русский дипломат второй половины XIX века Владимир Александрович Теплов. Им написано свыше тридцати работы, среди которых и публикации по истории Балканского полуострова. В 1893 г. был опубликован биографический очерк «Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции»¹⁶ на страницах русского ежемесячного историко-литературного журнала «Исторический вестник». Очерк разделён на шесть частей: первая часть представляет собой обзор истории Греции с XIII века до 1827 г., т.е. до того момента, как Каподистрия стал президентом; вторая часть посвящена его дипломатической деятельности в Российской империи; с третьей по пятую – его участие в греческом национально-освободительном движении и президентстве; и, наконец, шестая часть – характеристика личных качеств Каподистрии, которые, по мнению автора, помогли ему достигнуть всех политических высот и заслужить уважение современников и потомков.

Наиболее интересная для данного исследования вторая часть биографического очерка В. Теплова представляет собой краткий обзор деятельности Каподистрии на службе России. В первую очередь автор опирается на автобиографическую «Записку Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности», воспоминания Александра Стурдзы и рукописную биографию, «составленную лично его зналшим Спиридоном Дестунисом и любезно сообщенной мне сыном этого последнего, бывшим профессором С.-

¹⁵ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 5. СПб., 1871.

¹⁶ Теплов В.А. Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции // Исторический вестник. 1893. С. 323-362, 626-661.

Петербургского университета, Гавриилом Дестунисом»¹⁷. Теплов более чем положительно относится к дипломатической деятельности Иоанна Антоновича, характеризуя её не иначе как полезную для Российской империи, которую называет вторым отечеством Каподистрии¹⁸. Но всё же основной упор в данном очерке делается на освещение греческой революции, участие в ней Каподистрии, его президентству, а также роли России и других европейских держав в разрешении греческого вопроса.

Историография советского этапа уделяет деятельности графа Каподистрии в России большее внимание. В 60-70-е гг. XX в. вышел ряд трудов по внешней политики России первой трети девятнадцатого столетия. Книга Ольги Борисовны Шпаро¹⁹, вышедшая в 1965 г., знакомит с политикой Российской империи в отношении Греции с конца XVIII века и вплоть до обретения независимости. Опираясь на уже упомянутую «Записку Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности», автор проводит обзор его службы на посту русского дипломата, делая вывод, что именно эта деятельность графа Каподистрии «внушила грекам мысль сделать его вождём восстания»²⁰. Монография Леонида Абрамовича²¹, написанная на основе материалов русских и зарубежных архивов, рассматривает работу Венского конгресса. В данной работе Иоанн Антонович предстаёт в роли «рядового» дипломата, который входит группу представителей России. Чётких оценок именно его деятельности автор не даёт.

Работа доктора исторических наук Августы Михайловны Станиславской²², изданная в 1976 г., посвящена роли Российской империи в

¹⁷ Теплов В.А. Указ. соч. С. 343.

¹⁸ Там же. С. 346.

¹⁹ Шпаро О.Б. Освобождение Греции и Россия. М.: Мысль, 1965. 208 с.

²⁰ Шпаро О.Б. Указ. соч. С. 48.

²¹ Зак Л.А. Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М.: Международные отношения, 1966. 376 с.

²² Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII - начале XIX века. М., 1976. 376 с.

судьбе Ионической республики. Автор раскрывает влияние русской дипломатии на превращение этого молодого государства в национальный греческий очаг. Именно в этой республике происходит становление Каподистрии как дипломата и государственного деятеля, как греческого националиста. Эта работа ценна для исследования не только с точки зрения деятельности Иоанна Антоновича на благо республики Семи островов и его сотрудничества с русскими дипломатами, здесь граф раскрывается как человек талантливый и образованный. Кроме того, обозначены его политические взгляды: несмотря на принадлежность к аристократическому роду, этот молодой иониец выступает за республиканскую форму правления, поддержанную конституцией и либеральными правами²³.

Современный этап в историографии, посвященной Каподистрии характеризуется повышенным вниманием к его личности, взглядам. Одним из самых полных исследований о «русском периоде» Каподистрии на данный момент является монография Григория Львовича Арша²⁴. Григорий Львович – доктор исторических наук, историк-балканист, специализирующийся на истории Греции и Албании в Новое время. В 1976 г. вышла его книга «И. А. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение (1809-1822 гг.)», приуроченная к двухсотлетию со дня рождения Иоанна Антоновича. В 2003 г. была издана монография «Иоанн Каподистрия в России», основанная на неопубликованных документах российских архивов, часть из которых представлены в приложении к монографии. Григорий Львович отмечает положительную роль Каподистрии в общественной жизни Российской империи, его дипломатическую работу во славу новой родины, соперничество на европейской политической арене с Клеменсом фон Меттернихом, главой австрийского МИД. Самое главное, отмечает автор, граф Иоанн Каподистрия, служа России, оставался греческим патриотом.

²³ Там же. С. 195.

²⁴ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. 349с.

В 1992 г. была издана книга «Российская дипломатия в портретах», в которой представлены крупнейшие российские дипломаты с петровской эпохи и вплоть до революции в феврале 1917 г. Авторы рассматривают своих героев через призму тех важнейших событий, свидетелями и участниками которых они стали. Так в работе О. А. Савельевой «Греческий патриот на службе России. И. А. Каподистрия и Священный союз»²⁵ говорится создании Священного союза и о Каподистрии, как о проводнике политики Александра I. Кроме того прослеживается развитие отношений между императором и дипломатом: от единения в их либеральных политических взгляда до разногласий по поводу начала греческого восстания.

В 2015 г. была защищена кандидатская диссертация Черновым Александром Владимировичем, в которой рассмотрены общественно-политические взгляды Иоанна Антоновича²⁶. Автор отмечает большую роль Каподистрии во внешней политике Российской империи, определяет его как талантливого дипломата, который, благодаря своим талантам, строил новую систему взаимоотношений европейских держав.

Глава II. Греческий патриот на службе у русского императора

Иностранцы на службе России далеко не были удивительным явлением. Могущественная империя была привлекательна как для деятелей культуры, так и для государственных. Иоанн Каподистрия, начав свою карьеру в маленькой республике Семи островов, стал проводником внешнеполитического курса императора Российской империи. На каждом этапе дипломатической карьеры в России он оставался патриотом Греции²⁷.

²⁵ Савельева О.А. Греческий патриот на службе России. И. А. Каподистрия и Священный союз // Российская дипломатия в портретах / Под ред. А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченок, Г. А. Санина. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 135-151.

²⁶ Чернов А.В. Общественно-политические взгляды и дипломатическая деятельность И. А. Каподистрии в годы русской службы (1809-1822 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Чернов Александр Владимирович; РУДН. М., 2015. 26 с.

²⁷ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 43.

Важным вопросом является его идентичность: кем он был в этот период в первую очередь – русским дипломатом или греческим патриотом.

§1. Начало политической карьеры. Приглашение в Россию

Рассмотрение первых шагов Иоанна Каподистрии на политической арене необходимо, чтобы пояснить, чем был так интересен российскому правительству граф, и чем Россия была привлекательна для греческого патриота, т.е. дать ответ на вопрос «почему Россия?».

Иоанн Каподистрия, или, как его называли в России, Иоанн Антонович, родился в 1776 г. на острове Корфу в аристократической семье. Как и многие дети ионической знати, он получил образование в Италии: в Падуе и других итальянских городах изучал медицину, а также прослушал курсы по праву, философии и политическим наукам²⁸.

Свою карьеру в качестве государственного деятеля Каподистрия начал на родном острове Корфу, который входил в Ионическую республику (Республика Семи Соединенных островов), просуществовавшую с 1800 по 1807 гг. под протекторатом Российской империи²⁹. Начав службу с должности чрезвычайного комиссара, Иоанн Антонович стал статс-секретарем республики по иностранным, торговым и морским делам. Деятельность на благо маленькой республики подарила Каподистрии бесценный опыт: благодаря гибкому уму он умело балансировал между консервативной старой знатью и пылкой греческой молодёжью, он обладал «неизменной ровностью характера, соединенной с чрезвычайной строгостью нравов»³⁰. Именно здесь Каподистрия приобрёл первый дипломатический опыт, именно здесь он сложился «как самостоятельный, инициативный политик, готовый к компромиссам»³¹. Этот период жизни определил будущее графа: Иоанн

²⁸ Там же. С. 13.

²⁹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 165.

³⁰ Теплов В.А. Указ. соч. С. 344.

³¹ Чернов А.В. Общественно-политические взгляды... С. 15.

Антонович был замечен русским правительством как талантливый дипломат, а в свою очередь Россия, давшая возможность для существования республики Семи островов, питала его надежды о даровании независимости всему многострадальному греческому народу.

«Вмешательство» Российской империи во внутренние и внешние дела молодой Ионической республики не только не вызывало какой-то негативной реакции, но и было воспринято как необходимое условие для существования, как единственный способ поддержания единства в островном государстве³². Кроме того, это укрепляло мысль у греческого населения, что Александр I «не покинет своё создание – маленькую республику»³³ и поможет обретению Грецией независимости в целом ввиду интересов России.

Следует отметить роль Георгия Дмитриевича Моцениго, полномочного представителя России в республике Семи островов с 1802 по 1807 гг., в карьере Каподистрии³⁴. Тесное сотрудничество в годы существования республики, Моцениго позволило всячески превозносить заслуги и дарования Иоанна Антоновича, рекомендая его А. Р. Воронцову и А. Чарторыйскому, отмечая преданность греческого патриота Российской империи³⁵. Преданность России отражена и в следующем эпизоде: после заключения Тильзитского мира на Ионические острова были введены французские войска³⁶, личность Каподистрии не осталась без внимания. Генерал Цезарь Бертье, командовавший французскими войсками, предложил Иоанну Антоновичу представить его кандидатуру Наполеону в качестве аудитора при французском государственном совете, впоследствии

³² Станиславская А.М. Указ. соч. С. 109.

³³ Там же. С. 293.

³⁴ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 14.

³⁵ Станиславская А.М. Указ. соч. С. 156.

³⁶ №495. 1807, 25 июня (9 июля). Соглашение между Россией и Францией относительно Ионических островов, подписанное в Тильзите // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. Т. 13. СПб., 1902. С. 326-331.

предлагались и другие должности. Но ответ Каподистрии был отрицательным, он подтверждал данное им когда-то слово, что никогда не будет «в числе бонапартовских служителей»³⁷. В России и, в частности, в самом императоре Александре I он видел покровителя сильного и справедливого. Именно в этот период у Иоанна Антоновича складывается убеждение, что Россия – опора для будущего греческого свободного общества. Его мечта – свободная Греция под защитой великой северной державы³⁸.

Таким образом поступившее в 1808 г. предложение отправиться в Российскую империю было воспринято греками и самим Каподистрией как «счастливейшее предзнаменование для будущности их забытого отечества»³⁹. И в январе 1809 г. граф Иоанн Каподистрия, уроженец острова Корфу и греческий патриот, прибывает в Санкт-Петербург⁴⁰. Ему был присвоен орден Святой Анны второй степени, и по приказу императора Александра I граф был причислен к департаменту иностранных дел⁴¹.

С 1812 г. Каподистрия попытался продвинуть проект ревитализации Ионической республики⁴². Однако это не отвечало интересам Российской империи. Это будет не единственный момент, когда греческий патриот будет вынужден поступиться своими стремлениями и исполнить долг русского дипломата.

Благодаря своему образованию и трудолюбию Иоанн Каподистрия достаточно скоро проявил себя в работе департамента иностранных дел, хотя

³⁷ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 167-168.

³⁸ Шпаро О.Б. Указ. соч. С. 40.

³⁹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 167.

⁴⁰ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 15.

⁴¹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 168.

⁴² Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 61.

в первые годы «ничто не предвещало для него быстрой карьеры»⁴³. Начал он сотрудником при главе департамента графе Румянцеве без какой-либо определённой должности, эпизодически составляя служебные записки по вопросам восточной политики России. Интересно, что В.А. Теплов в своем очерке указывает на то, что канцлер Румянцев «намеренно держал его в течение двух лет в полном бездействии»⁴⁴. Напротив, в своих воспоминаниях А. С. Стурдза пишет о том, что без дела графа оставляли не намеренно, не было возможности применить талант ввиду изменений в направленности внешней политики. Что же касается отношений с начальством в лице канцлера, то Каподистрия не раз удостаивался похвалы⁴⁵.

В 1811 г. из-за ухудшения здоровья под воздействием петербургского климата Каподистрия был переведён в Вену под руководство Г. О. Штакельберга⁴⁶. Спустя несколько лет Иоанн Антонович, как статс-секретарь Министерства иностранных дел, будет направлять деятельность Штакельберга, присыпая дипломатические инструкции⁴⁷. А пока в 1811 г. Каподистрия снова показал себя умным и гибким политиком: разбирая проект о подготовке восстания в Иллирии против французов и участие в нём Дунайской армии, он не только оценил успешность данного предприятия, но и предостерёг о тех бедствиях, которые поджидали при вооружении народа⁴⁸. Усердия Иоанна Антоновича были оценены императором: греческий патриот был назначен правителем дипломатической канцелярии главнокомандующего Дунайской армии.

⁴³ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 16.

⁴⁴ Теплов В.А. Указ. соч. С. 345.

⁴⁵ Стурдза А.С. Указ. соч. С. 19.

⁴⁶ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 170.

⁴⁷ Внешняя политика России... С. 199-206.

⁴⁸ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 171.

Таким образом можно сделать вывод, что приглашение в Россию и дальнейшее продвижением по службе Иоанна Каподистрии не было случайностью. Во-первых, он уже имел опыт государственной службы, который получил в годы существования республики Семи Соединенных островов. Во-вторых, граф показал себя образованным и трудолюбивым служащим, что было по достоинству оценено. И наконец в-третьих, Россия была необходима Каподистрии для воплощения его стремления освободить греческий народ, а значит он был заинтересован в том, чтобы усердно служить своей новой родине.

§2. Каподистрия во время войны с Наполеоном

В 1812 г. Каподистрия, прибыв в Бухарест, поступил на службу к адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову, который в то время был главнокомандующим Дунайской армии. Адмирал нуждался в человеке, который был бы опытен в дипломатии, знал и понимал ситуацию на востоке. От императора ему была дана инструкция, главной задачей ставилось скорейшее достижение мира с Турцией⁴⁹.

Заключенный Бухарестский мир стал победой для дипломатов Российской империи. По мнению Каподистрии, который стал начальником дипломатической канцелярии Дунайской армии, Бухарестский договор хоть и давал успокоение народам на Балканском полуострове и в Придунайском регионе, но при слабом протекторате со стороны России эти народы могли стать «жертвой мстительности турок»⁵⁰. Однако сербы получили значительную помощь деньгами, оружием и военной амуницией от Российской империи. Иоанн Антонович продумал сеть из множества назначенных консульских агентов, которые были направлены из «главной квартиры Дунайской армии», в том числе и в Константинополь. Такая система должна была дать возможность оперативно действовать на местах по

⁴⁹ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 22.

⁵⁰ Записка графа Иоанна Каподистрия... С.172.

всему Балканскому региону. Кроме того, это должно было предоставить уверенность балканским и дунайским народам, что они находятся под российским покровительством⁵¹. Эти распоряжения графа Иоанна Антоновича удостоились одобрения со стороны Александра I, и тот даровал Каподистрии чин действительного статского советника. Организация работы дипломатической канцелярии Дунайской армии, система передачи сообщений, работа с агентами в консульствах настолько понравились императору, что он отдал приказание Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли, принявшему командование Дунайской армией после отставки Павла Чичагова, ничего не менять в этой структуре. Иоанн Антонович же был награжден орденом Святого Владимира третьей степени⁵².

Будучи человеком «глубоко штатским»⁵³, Каподистрия мужественно выносил все тяготы военно-походной жизни, когда армия двинулась из Бухареста в сторону Березины. Это отражено в воспоминаниях его друга и секретаря Александра Стурдзы: граф продолжал свою службу при канцелярии Дунайской армии, «братски разделяя с военными все опасности и лишения зимних переходов, биваков, осад и многоразличных превратностей войны»⁵⁴. События Отечественной войны 1812 г. оставили неизгладимый след в сознании графа, он ещё больше уверился в том, что если от кого и следует ждать решительного участия в судьбе балканских народов, то только от Российской империи.

В конце 1813 г. Иоанн Каподистрия отправился с дипломатической миссией в Швейцарию, где показал себя талантливым политическим деятелем. Эта поездка дала большой взлёт карьере дипломата. Иоанну Антоновичу удалось применить «конституционную дипломатию» и

⁵¹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 172.

⁵² Там же. С. 173-174.

⁵³ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 26-27.

⁵⁴ Стурдза А.С. Указ. соч. С. 46.

помешать планам Англии разделить Швейцарию на кантоны и восстановить монархию⁵⁵. Успех дипломата был высоко оценен императором, это дало возможность принять участие в решение судьбы Европы после наполеоновских войн: Каподистрия был включен в делегацию от России на Венском конгрессе.

То, как показал себя Иоанн Антонович в период с 1812 по 1813 гг., предопределило его судьбу: он получил возможность стать одним из действующих лиц «танцующего конгресса» в Вене. Кроме того, усилилась его вера в могущество России, как державы-победительницы Наполеона. Всё это только подогрело мечты Каподистрии об обретении независимости Греции при помощи русского царя.

§3. Венский конгресс

Венский конгресс – яркое событие не только в истории Европы первой половины XIX в., но в карьере Каподистрии. Как итог, оправдав возлагавшиеся на него надежды, он стал статс-секретарем Министерства иностранных дел Российской империи, что фактически означало, что он возглавил данное ведомство, поделив должность с Нессельроде.

В октябре 1814 г., по указанию российского императора, Иоанн Антонович прибыл в Вену. Каподистрия был обязан лично докладывать Александру I о ходе переговоров по делам Швейцарии. Комиссия по швейцарским делам была создана Советом четырёх держав, куда входили Австрия, Пруссия, Англия и Россия. Проект действий по отстаиванию бернских интересов был подготовлен Каподистрией совместно с императором ещё в 1813 г.: водворить спокойствие и согласие между швейцарскими кантонами, создав швейцарский союз, который стал бы равным «участником восстановления европейской системы»⁵⁶. Большие различия между всеми девятнадцатью кантонами, такие как разница в

⁵⁵ Савельева О.А. Указ. соч. С. 139.

⁵⁶ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 188-191.

языках, вероисповеданию и политическому устройству, а также нежелание Берна объединяться в каком-либо виде, усложняли работу комиссии⁵⁷. Промежуточным итогом стала VI статья Парижского договора 1814 г., предусматривающая независимость и самостоятельность управления Швейцарии. Основным итогом работы комиссии по делам Швейцарии стал доклад от 16 января 1815 г., в котором была дана подробная картина внутреннего устройства Швейцарии. Кроме того, он содержал проект декларации, которая была предложена швейцарскому сейму. По указанию Александра I, Каподистрия настаивал на том, чтобы европейские державы стали гарантом того, что ни один из кантонов не станет претендовать на суверенитет других⁵⁸.

Во время деятельности Венского конгресса Каподистрия вновь показал себя человеком гибкого ума, но твёрдых принципов. «В блестящем сонме дипломатов, собравшихся в Вене, роль графа Каподистрии была далеко не бесцветной, выставив, наоборот, в полном свете его замечательные государственные способности»⁵⁹. Уполномоченными России были заявлены К. В. Нессельроде, А. К. Разумовский и Г. О. Штакельберг, но, по мнению Г.Л. Арша, наиболее сложные и ответственные дела поручались императором именно Иоанну Антоновичу⁶⁰. Можно сказать, что граф играл роль серого кардинала при своих коллегах. По указанию Александра I Каподистрия должен был «опекать» Андрея Кирилловича Разумовского, являться с ним на собрания, вести при нем протокол⁶¹. Несомненно, Каподистрия неплохо разбирался в людях, так как без труда и достаточно быстро снискдал

⁵⁷ Зак Л.А. Указ. соч. С. 227-229.

⁵⁸ Зак Л.А. Указ. соч. С. 232-233.

⁵⁹ Теплов В.А. Указ. соч. С. 346.

⁶⁰ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 29.

⁶¹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 198.

расположение Разумовского, потакая его самолюбию⁶². Находясь при нем в качестве подчиненного, все ведение переговоров Иоанн Антонович держал в своих руках.

Так Меттерних, глава Министерства иностранных дел Австрии, собирался внести в заключительный акт Венского конгресса гарантию целости всех владений султана Османской империи, обеспечение которой, по его мнению, представляло интерес всех европейских государств. Но прямо направленный против России план этот не удался: «на страже Екатерининских преданий нашей восточной политики стоял граф Каподистрия»⁶³.

20 ноября 1815 г. от имени Российской империи граф Иоанн Каподистрия подписал Парижский мирный договор, который не только подвёл итоги наполеоновских войн, но и был направлен на создание новой системы мира⁶⁴, нового внешнеполитического курса. Участие в Венском конгрессе помогло раскрыть дипломатические способности Иоанна Антоновича, его деятельность заслужила одобрение и доверие со стороны русского царя и, как итог, в августе 1815 г. была предложена должность статс-секретаря Министерства иностранных дел⁶⁵.

§4. Греческий патриот и русский император

Отношения Каподистрии и Александра Павловича заслуживают отдельного рассмотрения. Но, говоря о периоде пребывания в России Иоанна Антоновича, невозможно обойти стороной это вопрос. Расположение и доверие со стороны императора к персоне графаросли⁶⁶, по воспоминаниям

⁶² Из записок графини Эделинг... С. 410-411.

⁶³ Теплов В.А. Указ. соч. С. 347.

⁶⁴ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 43.

⁶⁵ Теплов В.А. Указ. соч. С. 347.

⁶⁶ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России... С. 30.

Н. Долгорукова во внутренней политике Александр прислушивался к Аракчееву, а по вопросам внешней – к Каподистрии⁶⁷. Что было неудивительно: их сближали схожесть в политических взглядах, стремление преобразовать мир, кроме того, Каподистрия хорошо себя зарекомендовал во время Венского конгресса.

И Иоанн Антонович, и Александр Павлович, будучи практически ровесниками, были воспитаны на идеалах эпохи Просвещения. Обучаясь в Падуанском университете, Каподистрия увлекся трудами Джона Локка, который утверждал, что вся власть должна быть в руках в руках одного лица или собрания, которое может вмешиваться в жизнь граждан для обеспечения социального мира⁶⁸. В своей статье Чернов А.В. отмечает схожесть этих взглядов с воспитателем Александра I Лагарпом, который писал вступившему на престол царю о обязательности дорожить своей властью, проводя преобразования постепенно⁶⁹. Желание Александра реформировать внутреннюю жизнь России столкнулось с консервативно настроенным дворянским обществом, что схоже с государственной деятельностью Каподистрии в Ионической республике.

Личность молодого царя была «словно соткана из противоречий»⁷⁰: военное воспитание сочеталось с любовью к философии просвещения, а личное обаяние со скрытностью. Каподистрия же сочетал в себе другие противоположности: горячее сердце греческого патриота и холодный разум просвещенного дипломата. Он хотел бороться за национальные права и свободы, но он абсолютно не был революционером⁷¹, революцию

⁶⁷ Из записок князя Николая Васильевича Долгорукова // Русский архив. М., 1892. С. 287-288.

⁶⁸ Чернов А.В. О политических взглядах Каподистрии // Вестник РУДН. Серия «История России». № 2. 2015. С. 50.

⁶⁹ Там же. С. 51.

⁷⁰ Сыгин А.Н. Новая внешнеполитическая концепция // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 27.

⁷¹ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 6.

Каподистрия воспринимал как «безусловное зло»⁷². Все вопросы Иоанн Антонович пытался решать путём компромисса. По политическим взглядам его можно назвать умеренным либералом⁷³. Либеральные, отчасти республиканские, взгляды на политические процессы были присущи поначалу и Александру I. В своей «Записке...» граф приводит слова императора при обсуждении миссии в Швейцарии: «Вы любите республики, я также их люблю. Теперь надобно спасти одну республику»⁷⁴.

Изначально Александр Павлович, как и Иоанн Антонович, воспринимал идеи об освобождении христианских народов с большим энтузиазмом. Каподистрия, видя это, предпринимал попытки привлечь внимание государя конкретно к делам греков. Так появились на свет служебные записки «Докладная записка... о положении находящихся на Занте греков...»⁷⁵ и «Записка о нынешнем состоянии греков»⁷⁶. В первой Каподистрия проанализировал состав греческого общества и то, чем Греция и греки могут заинтересовать Российскую империю: ресурсы, таланты, торговые связи. Во второй записке делается упор на то, что у России остались преданные ей люди, которые ранее сражались против общих врагов.

После Венского конгресса статс-секретарь Каподистрия затронул вопрос «о том жалком положении, в котором Бухарестский мир оставил все существенные выгоды России и наших единоверцев на Востоке», конечно, в первую очередь имея в виду греков. Судя по «Записке...», Александр ответил: «Каждую вещь в свое время. Кончим здесь и постараемся хорошо

⁷² Чернов А.В. О политических взглядах Каподистрии. С. 50.

⁷³ Шапкина А.Н. Европейская политика России в период формирования «венской системы» (1816-1817 гг.) // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 137.

⁷⁴ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 178.

⁷⁵ Докладная записка И. А. Каподистрии Александру I о положении находящихся на Занте греков, бывших русских военнослужащих // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 273-281.

⁷⁶ Записка о нынешнем состоянии греков // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 232-273.

кончить; потом мы этим займемся»⁷⁷. Александр считал, что еще рано, не пришел подходящий момент. Но этими словами он дал большую надежду греческому патриоту, что его мечта претворится в жизнь: могущественная Россия освободит многострадальный греческий народ.

Иоанн Антонович осознавал, что Французская революция и последующие революционные войны изменили принципы международных отношений⁷⁸. Поднимающаяся политическая активность народов, по его мнению, должна была подтолкнуть монархов к отказу от тайной дипломатии. Отказ от личных амбиций правителей и прозрачность политических процессов должны были стать гарантами мира⁷⁹. Идеальной формой правления Каподистрия видел конституционную монархию, это отмечают исследователи Г. Л. Арш и А. В. Чернов⁸⁰. Увлечение конституционными воззрениями Александра I и Каподистрии нашли свое воплощение в конституции, дарованной Царству Польскому⁸¹.

Мир и спокойствие в послевоенной Европе, потрясенной наполеоновской экспанссией, стали основой политического курса Александра I. Общегосударственная политическая доктрина должна была основываться на принципах законности и уважения к установленным границам и соглашениям⁸². Каподистрия, считавший, что договоренности Венского конгресса неспособны оградить народы от военных конфликтов, стал разрабатывать проект «всеобщего союза», который должен был объединить все европейские государства. Правители этих стран обязывались

⁷⁷ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 193.

⁷⁸ Чернов А.В. О политических взглядах Каподистрии. С. 49.

⁷⁹ Чернов А.В. Общественно-политические взгляды... С. 16.

⁸⁰ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 35.

⁸¹ Савельева О.А. Указ. соч. С. 143.

⁸² Сытин А.Н. Указ. соч. С. 33.

охранять нерушимость границ и периодически собираться на конгрессы, где все были бы равны в правах⁸³.

Наполеоновские войны не могли не оставить след в истории. Они изменили не только мировые границы, но и сознание людей. «Впечатлительная натура» императора Александра была потрясена. Как реальный политик, он понимал, что для сохранения порядка надо учитывать дух времени, а именно возникновение опасности революций в Европе⁸⁴. Его желание стабилизировать политическую жизнь Европы выразилось в создании Священного союза, в котором он видел «идейно-нравственную основу для реализации своего проекта объединения Европы»⁸⁵.

14 сентября 1815 г. в Париже российский император Александр I, австрийский император Франц I и прусский император Фридрих-Вильгельм III подписали «Акт Священного союза»⁸⁶. Реакционность европейских монархов нашла свое четкое проявление и в решениях Венского конгресса, и в первых действиях нового союза⁸⁷. Александр Павлович явился вдохновителем данного союза, Иоанну Каподистрии предстояло же стать проводником этой политики⁸⁸.

Основным принципом Священного союза было вмешательство во внутренние дела других государств с целью подавления всех революционных и национальных движений. Внутренняя политика Александра Павловича

⁸³ Чернов А.В. Общественно-политические взгляды... С. 19.

⁸⁴ Шапкина А.Н. Указ. соч. С. 136.

⁸⁵ Кузнецов А.И. История дипломатии России: в 2т. Т. 1. / А. И. Кузнецов, Ю. А. Райков, В. В. Самойленко / Под ред. А. В. Торкунова, А. Н. Панова. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 226.

⁸⁶ № 99. 1815, 14 (26) сентября. Акт Священного Союза, заключенный в Париже (Полн. Собр. Зак. № 25,943) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. Т. 4. СПб., 1878.

⁸⁷ Орлик О.В. Экономические и политические реалии эпохи Александра I и Николая I // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 17.

⁸⁸ Савельева О.А. Указ. соч. С. 135.

становится более реакционной: всякое свободомыслие в культуре и обществе подвергалось гонениям. Конечно же, это не могло не отразиться и на внешнеполитическом курсе. Бороться за легитимизм и противостоять революциям – вот новые задачи Российской империи на европейской арене⁸⁹. Отношение Александра к революциям в Европе менялось от «от сдержанно-выжидательного к открыто враждебному»⁹⁰. С 1820-х гг. усиливаются реакционность и консерватизм в политике царя⁹¹, Каподистрия же воплощает это в своей деятельности. Так следует указать реакцию графа на революцию в Испании в 1820 г. В записке императору Каподистрия сообщает какие меры стоит предпринять для возврата ситуации под контроль великих европейских держав. По мнению европейских кабинетов, испанская революция не представляла угрозы для мира в Европе, но Александр I и Иоанн Каподистрия считали любую революцию злом⁹².

Взаимоотношения с императором во многом определили то положение, которое занял Каподистрия в России. Это нисколько не умоляет личных качеств графа, а скорее наоборот: Александр рассмотрел в нём талантливого дипломата, «проводника» своих идей. Вместе с русским царём Каподистрия участвовал в формировании нового политического устройства Европы на Венском конгрессе. Но имея некую двойственную политическую идентичность – греческий патриот и русский дипломат, Каподистрия не смог спокойно продолжать свою деятельность в условиях изменения направленности внешней политики Российской империи. Даже дружеские отношения графа с царем не могли оказать влияние на новый

⁸⁹ Орлик О.В. Экономические и политические реалии эпохи Александра I и Николая I. С. 19

⁹⁰ Орлик О.В., Шапкина А.Н. Начало европейских революций. Позиция России и других держав // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 162.

⁹¹ Орлик О.В. Экономические и политические реалии эпохи Александра I и Николая I. С. 15.

⁹² Чернов А.В. Российская внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 4. С. 62-63.

внешнеполитический курс, который противоречил стремлениям Каподистрии как патриота.

§5. Каподистрия и его национально-просветительская деятельность в России. «Филомузос этерия»

В Российской империи Иоанн Каподистрия имел репутацию «умного и просвещенного вельможи, покровителя наук и искусства»⁹³. Как было отмечено ранее на службе у русского императора он оставался греческим патриотом, но будучи противником восстаний, Каподистрия избрал иной способ помочи соотечественникам – национально-просветительскую деятельность. Важнейшей целью было создание образовательной системы в греческих землях и материальная помощь молодым грекам, учащимся в университетах Европы.

«Филомузос этерия» («Общество друзей муз») – яркий пример национально-просветительской деятельности Иоанна Антоновича во время его службы в России. В 1814 г. в Вене при содействии Каподистрии было дано начало данному проекту⁹⁴. Александр выразил согласие на «завуалированную помощь» молодым грекам, жаждущим образования, в виде подписки на участие в обществе «Филомузос Этерия»: античность в этот период была в моде, поэтому многие участники Венского конгресса с удовольствием жертвовали деньги⁹⁵. Таким образом среди подписчиков оказали важные европейские персоны: «князья и министры, имевшие дела до Каподистрии, из желания угодить ему записывались в список общества»⁹⁶. Деньги, поступающие от подписчиков, шли на открытие школ и пособия греческим студентам, развитие новогреческой литературы и собирание

⁹³ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 38.

⁹⁴ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 117.

⁹⁵ Шпаро О.Б. Указ. соч. С. 42-43.

⁹⁶ Из записок графини Эделинг // Русский архив. Т. 4. М., 1887. С. 423.

предметов старины. Подписчики взамен получали греческие журналы, книги и перстень – как знак того, что они состоят в «Обществе друзей муз»⁹⁷.

К сожалению, уже в 1816 г. большинство тех, кто вступил в «Филомузос Этерию» перестали вносить суммы в кассу общества. Но те, кто был изначально предан идее, те, кто грезил о свободной и процветающей Греции, изыскивали возможность помогать просветительскому делу⁹⁸.

Таким образом деятельность «Филомузос Этерии» помогла реализовать стремление Каподистрии помочь греческому народу, не прибегая к насилию. Выбрав национально-просветительскую деятельность, греческий патриот надеялся построить крепкое и образованное общество новой Греции, которое будет способно к самостоятельности и независимости.

§6. Каподистрия и обострение греческого вопроса в 1820-х гг.

В европейской дипломатической политике восточное направление имело большое значение. В XIX веке в Восточный вопрос оказались втянуты практически все европейские державы. Обострение международных противоречий случилось из-за начавшегося в 1821 г. греческого восстания. Греческий вопрос стал своеобразным полем сражения между патриотическими чувствами Каподистрии и его же служебным долгом перед Российской империей. С одной стороны, Иоанн Антонович не мог действовать против интересов России, с другой стороны, он, конечно же, искренне желал помочь Греции.

В начале карьеры Каподистрия честно признался, что не сможет остаться равнодушным по отношению к судьбе своих соотечественников: «Государь, эти люди страдают и надеются. Видя меня при вас, они будут еще более надеяться и обременять меня своими справедливыми жалобами»⁹⁹.

⁹⁷ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 118.

⁹⁸ Письмо графини Эдлинг к графу Каподистрии // Русский архив. Т. 3. М., 1891. С. 421.

⁹⁹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 203.

Греческое восстание не изменило отношения Каподистрии к революциям, в частности, он пытался убедить своего соотечественника, одного из вождей революции, Петро-бея Мавромихалиса, что грекам не нужно восстание¹⁰⁰. По мнению Каподистрии, Греция должна постепенно прийти к свободе под протекцией России, строить самостоятельно государство греки не готовы: нужно вырастить новое греческое общество, образованное общество¹⁰¹. Иоанн Антонович призывал, руководствуясь разумом, соотечественников не полагаться на помощь европейских кабинетов¹⁰².

В этот период Каподистрия, как никогда прежде, следил за чистотой своей репутации: никаких связей с революционерами. В письме к педагогу К. Вардахосу, который активно занимался просвещением греческой молодёжи, Иоанн Антонович не только просит уберегать учеников от «сект»¹⁰³, но и пресекать любые разговоры и опровергать слухи, где он, Каподистрия, фигурирует, как человек, который «дает советы или поощряет, руководит или принимает участие в какой-либо организации, цель и средства которой являются тайными»¹⁰⁴. Депеша Иоанна Антоновича валашскому и молдавскому генеральному консулу России А. А. Пини также пропитана неприятием тайных обществ: он назвал Ксантоса и Анагностопулоса, которые были членами тайного общества «Филики Этерии», ставящего своей целью национально-освободительное движение в Греции, не иначе как негодяями, которые выуживали деньги у доверчивых греков, прикрываясь именем «Филомузос Этерии». Каподистрия просил консула найти способ их

¹⁰⁰ Ответное письмо графа Ивана Каподистрия Петро-Бею, вождю спартанцев. С. 297-303.

¹⁰¹ Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой. С. 170.

¹⁰² Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 218-219.

¹⁰³ Письмо И. А. Каподистрии К. Вардахосу... С. 294.

¹⁰⁴ Письмо И. А. Каподистрии К. Вардахосу... С. 295.

обезвредить¹⁰⁵. Даже спустя время Иоанн Антонович в автобиографической записке, предназначеннной уже Николаю I, всячески показывал свою лояльность русскому правительству и опровергал причастность к деятельности греческих революционеров¹⁰⁶.

Показателен случай с приездом Никалаоса Галатиса в Петербург. Галатис – молодой греческий авантюрист, который вошёл в общество «Филики Этерия», сославшись на родственные связи с Иоанном Антоновичем. Заполучить в свои ряды такого видного деятеля было для этеристов мечтой¹⁰⁷. В 1817 г. Галатис написал графу письмо с просьбой о встрече¹⁰⁸. Каподистрия поделился этим с императором, что ещё раз подтверждает то, что не желал связывать своё имя с тайными организациями, а также то, что между царём и дипломатом были доверительные отношения. Александр одобрил приезд Галатиса в Петербург, заинтересовавшись этим человеком.

Н. Галатис по собственной инициативе рассказал Каподистрии о существовании греческого тайного общества «Филики Этерия» и предложил графу возглавить его¹⁰⁹. Каподистрия отказался и просил Галатиса быть более осторожным и не распространяться об обществе. Это, конечно же, стало известно императору, который одобрил поведение дипломата. Однако вскоре Александр Павлович поручил Иоанну Антоновичу ещё раз встретиться с Галатисом «и стараться разведать о средствах, которыми доверители могли располагать для достижения своей цели»¹¹⁰. Это поручение вызвало

¹⁰⁵ Депеша И. А. Каподистрии генеральному консулу России в Молдавии и Валахии А. А. Пини в связи с предполагаемым злоупотреблением членами тайного общества П. Анагностопулосом и Э. Ксантосом именем общества «Филомузос Этерия». С. 287-291.

¹⁰⁶ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 158.

¹⁰⁷ Арш Г.Л. Тайное общество «Филики Этерия». С. 60.

¹⁰⁸ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 215.

¹⁰⁹ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 159.

¹¹⁰ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 217.

неприятие у Каподистрии: да, он был против тайных революционных организаций, но впервые служебная обязанность противоречила его убеждениям как греческого патриота.

«Сумасбродное и легкомысленное поведение»¹¹¹, заключавшееся в том, что Галатиса всем рассказывал о существовании «Филики Этерии»¹¹², привлекло внимание полиции: 22 февраля по приказу Александра I он был арестован. Каподистрия написал царю письмо, в котором указал на возможные последствия этого ареста: предание широкой огласке о существовании тайного общества, на греков обрушатся беды, в которых они сочтут виновным его, Каподистрию. Галатис был освобожден, отправлен в Молдавию под надзор русского консульства, все обнаруженные у него бумаги уничтожены. Но перед сожжением эти документы были изучены императором, который, советуясь с Иоанном Антоновичем, хотел придумать, как удержать этеристов от «этого рокового предприятия»¹¹³. Сохранение мира и спокойствия для Александра – на первом месте¹¹⁴. Эпизод с Галатисом не внес большого разлада в отношения между императором и Иоанном Антоновичем. Каподистрия честно проводил курс неодобрения революционного движения, но его чувства как греческого патриота были задеты настолько сильно, что он стал нуждаться в частых отъездах на лечение¹¹⁵. Подчинение русской внешней политики интересам Священного союза убивало всякую надежду на помощь России в освобождении Греции.

Весной 1821 г. началось выступление этеристов, которых возглавил Александр Ипсиланти. В это же время проходил Лайбахский конгресс, созданный Меттернихом по поводу революционного движения в Неаполе.

¹¹¹ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 159.

¹¹² Арш Г.Л. Тайное общество «Филики Этерия». С. 64.

¹¹³ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 217.

¹¹⁴ Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой. С. 174.

¹¹⁵ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 220-229.

Ипсиланти обратился с просьбой о поддержке к Александру. Греки надеялись увидеть русский флот в Средиземном море, который поможет полностью освободить их родину¹¹⁶. Но помощи они не дождались: участники конгресса восприняли новость о выступлении греков крайне враждебно¹¹⁷. Царь, не желая подвергать сомнению свои реакционные убеждения, также осудил восстание, в помощи Ипсиланти отказал. Греческое восстание поставило перед европейскими странами один из наиболее сложных вопросов мировой политики – Восточный вопрос, который в течение всего девятнадцатого столетия «будет преследовать западноевропейских политических деятелей»¹¹⁸. Ипсиланти, бывший русский офицер, искренне верил в то, что Россия придет на помощь, что «покровительство императора позволит добиться желанного результата»¹¹⁹. Каподистрия еще до начала восстания говорил Ипсиланти, что русское правительство не собирается идти на конфликт с Османской империей или отрекаться от идеалов Священного союза, что грекам придется самостоятельно с оружием в руках бороться за свободу родины¹²⁰. Позже Ипсиланти был выдан австрийцам и арестован, хотя Александр мог добиться выдачи своего подданного и судить его уже в России, но не сделал этого¹²¹.

Турецкое правительство обвиняло во всём, происходящем в Греции, Россию. По указанию императора усилия дипломатов были направлены на предотвращение войны с Османской империей. Каподистрия должен был разработать план действий на Востоке, но его в тот момент, как истинного

¹¹⁶ Шпаро О.Б. Указ. соч. С. 39.

¹¹⁷ Орлик О.В. Россия и восточный кризис 20-х годов // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 190-191.

¹¹⁸ Шпаро О.Б. Указ. соч. С. 86-89.

¹¹⁹ Письмо Александра Ипсиланти И. А. Каподистрии... С. 306-307.

¹²⁰ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 256-257.

¹²¹ Богданович М.И. Указ. соч. С. 27.

патриота, больше интересовала судьба соотечественников, которые могли пострадать от мстительности турок¹²². Александр занял позицию сдержанности в отношении греков, показав таким образом преданность Священному союзу¹²³.

Каподистрия был подавлен: «Я хотел исполнить приказание его величества, но перо мое отказывалось от начертания плана новых объяснений с Портою»¹²⁴. По его мнению, нужно не переговариваться, а действовать¹²⁵. Попытки склонить императора к военной поддержке греков не давали результатов^{126, 127}. Война с Османской империей могла бы «разрубить восточный узел»¹²⁸, Каподистрия был уверен, что турки не признают никаких доводов, кроме «грубой силы»¹²⁹. По мнению же императора, мир сохранял престиж России в Европе, Священном союзе, от мира зависела стабильность самой «венской системы». Александр Павлович потому так «ревностно охранял европейский концерт монархов»¹³⁰, что именно благодаря ему русский царь мог оставаться одним из могущественнейших правителей в Европе.

Греки не смогли добиться какого-либо сочувствия от монархов. Они «были покинуты и осуждены всеми европейскими правительствами»¹³¹. Но русское общество, по мнению Богдановича, желало свободы Греции и войны

¹²² Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 269-270.

¹²³ Орлик О.В. Россия и восточный кризис 20-х годов. С. 192.

¹²⁴ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 273-274.

¹²⁵ Там же. С. 275.

¹²⁶ Орлик О.В. Россия и восточный кризис 20-х годов. С. 197.

¹²⁷ Кузнецов А.И. История дипломатии России... С. 232.

¹²⁸ Савельева О.А. Указ. соч. С. 151.

¹²⁹ Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой. С. 170.

¹³⁰ Шпаро О.Б. Указ. соч. С. 117.

¹³¹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 288.

с Турцией. В греках видели единоверцев, таким образом война становилась святым делом, «крестовым походом»¹³². Никто не сомневался в войне с Османской империей.

Богданович пишет о том, что на примере греческого вопроса Александр I увидел несостоятельность Священного союза: союз был не верховным судом для держав и народов, как виделось царю, а «соединением вооруженных сил Европы для удержания народов в застое»¹³³. Об этом же ему говорил и Каподистрия¹³⁴.

Весной 1822 г. Александр I принял предложение Меттерниха о проведение Венской конференции по Восточному вопросу. Каподистрия видел в этом неблагоприятные последствия для греков. Он устранился от подготовки к этому дипломатическому предприятию. Император просил Иоанна Антоновича продолжать следование курсу внешней политики. Но это уже было невозможным для греческого патриота. Он был направлен императором на лечение, на воды, что фактически означало его отставку. «Записка графа Иоанна Каподистрии...» полна трогательных моментов, моментов искренней заботы, которые говорят о том, что, несмотря на разногласия в последние годы по поводу греческого вопроса, император и дипломат сохраняли теплые дружеские чувства¹³⁵.

Греческий вопрос, такой важный в жизни Каподистрии, стал началом его русского периода: приглашение в Петербург после ликвидации Ионической республики; он же стал и концом: неизбежные разногласия по поводу греческого восстания и участия в нём России с императором Александром I, который был связан обязательствами Священного союза,

¹³² Богданович М.И. Указ. соч. С. 32.

¹³³ Богданович М.И. Указ. соч. С. 44.

¹³⁴ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 283-285.

¹³⁵ Там же. С. 286.

предопределили дальнейшую судьбу статс-секретаря Министерства иностранных дел Российской империи.

Таким образом, дипломатическая деятельность Иоанна Каподистрии в России может оцениваться с двух позиций: с одной стороны, он показал себя как исполнительный и талантливый человек, который служит своему новому отечеству и который, несомненно, принёс славу и пользу; с другой стороны, он, как иностранец, оставался с первого и до последнего дня греческим патриотом, пытаясь проводить внешнюю политику Российской империи с целью дальнейшего вмешательства в судьбу греков. Уверенность в том, что Россия может стать покровительницей и освободительницей Греции подпитывалась стремлениями Александра. Но дальнейшее развитие событий, приведшее к созданию Священного союза, и то, как русский император дорожил престижем России в Европе в условиях новой «венской системы», практически поставило Иоанна Каподистрия перед выбором: остаться статс-секретарём Министерства иностранных дел или поспешить на помощь своим соотечественникам. Тем не менее Иоанн Каподистрия остался в истории России как человек, который достойно служил своему временному, второму отечеству, не смотря на свои национальные стремления. В условиях начавшегося восстания в Греции Иоанн Антонович был вынужден распрощаться с ролью русского дипломата и в полной мере стать греческим патриотом, хотя долгое время находил возможность соблюдать баланс в этом вопросе.

Глава III. Греческий патриот глазами русских современников

Имя Каподистрии осталось не только в истории дипломатии. Об этом свидетельствуют те упоминания о нём, которые остались в письмах и мемуарах его российских современников. В их памяти Иоанн Антонович оставался одним из лучших представителей своего поколения, образованным, талантливым, добрым и умным человеком.

§1. Каподистрия и дипломаты Российской империи

В российской истории иностранцы нередко занимали какие-либо государственные посты и добивались значительных успехов. Таким иностранцем был и Иоанн Каподистрия. Интересно проанализировать его положение среди коллег-дипломатов Российской империи.

Об отношениях с Густавом Оттоновичем Штакельбергом, чрезвычайным посланником и полномочным министром в Вене, можно судить по воспоминаниям самого Каподистрии. В 1811 г. Иоанн Антонович был переведён в Вену под начальство Штакельберга. Изначально тот отнесся к новому подчиненному с большой настороженностью, подозревая графа в слежке. По воспоминаниям Каподистрии, Штакельберг принял его «более чем холодно»¹³⁶. Но то, как показал себя в работе Каподистрия, в составлении записки о восстании в Иллирии, «трудолюбие, служебное рвение, его большие знания и способности»¹³⁷ изменили отношение Густава Оттоновича к лучшему.

Николай Васильевич Долгоруков, дипломат, который так же служил в Вене при Штакельберге, описывает в своих воспоминаниях Каподистрию как одаренного человека, который не выпячивает этого, но наоборот

¹³⁶ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 170.

¹³⁷ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 19.

предпочитает оставаться в тени¹³⁸. Также Николай Васильевич даёт свою характеристику отношениям Каподистрии и Нессельроде. По мнению Долгорукова, те деликатные отношения, которые установились между двумя статс-секретарями, являются заслугой мудрого Иоанна Антоновича: «нужна вся его тонкость, чтобы пользоваться дружбою человека, должность которого он исполняет, не занимая его места»¹³⁹.

Взаимоотношения между двумя статс-секретарями Министерства иностранных дел крайне интересны: как были наложены связи, деловые и личные, как удавалось избежать «ревности»? Большую роль здесь играет склонность Каподистрии к компромиссам, его проницательный ум. Отношения между Нессельроде и Каподистрией были скорее уважительными, чем дружескими. Карл Васильевич ценил Каподистрию за его ум и добре сердце¹⁴⁰. Формально их функции были поделены: Нессельроде был первым секретарем и занимался отношениями с Западом, а Каподистрия – с Востоком. Но на практике Иоанн Антонович не просто занимался своим прямыми обязанностями, но и разрабатывал стратегию внешней политики России, был проводником внешнеполитических идей Александра I, как было показано в предыдущей главе. Каподистрии было позволено устроить работу таким же образом, как и в главной квартире Дунайской армии в Бухаресте, набрать работников канцелярии по собственному усмотрению¹⁴¹. Оба статс-секретаря два раза в неделю являлись к царю с совместным докладом, старшим считался Нессельроде. Г. Л. Арш пишет, что фактически, вплоть до 1821 г., больший вес и авторитет имел Иоанн Антонович, у которого тайком получали частную аудиенцию как иностранные представители, так и российские государственные и

¹³⁸ Из записок князя Николая Васильевича Долгорукова. С. 288.

¹³⁹ Из записок князя Николая Васильевича Долгорукова. С. 288.

¹⁴⁰ Граф Каподистрия и граф К. В. Нессельроде. 1820-1821. // Русская старина, т. 41. СПб., 1884. С. 223.

¹⁴¹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 206.

политические деятели¹⁴². Но Каподистрия, не смотря на своё высокое положение и глубокое доверие императора, обращался с Нессельроде как равный с равным¹⁴³.

В 1828 г. в журнале «Северная пчела» было опубликовано «Известие о графе Каподистрия» авторства Спиридона Юрьевича Дестуниса, который был переводчиком и генеральным консулом в Смирне. Примечательно, что в начале данной заметки Спиридон Юрьевич сетует на то, что ранее в «Московском телеграфе» были перепечатаны из иностранного журнала сведения о Иоанне Антоновиче с фактическими ошибками, которые сделал иностранный журналист. Странным для Дестуниса было то, что этих ошибок не заметил издатель¹⁴⁴. Т.е. Каподистрия был достаточно известной персоной, что, по мнению Дестуниса, стыдно российским журналистам не знать фактов о графе.

Граф Каподистрия оставил после себя не только множество служебных записок и решений международных конференций. Его косвенным достижением стало обучение молодого дипломата, который прославится на международной арене во второй половине XIX в.: Иоанн Антонович был учителем и наставником Александра Михайловича Горчакова, который находился на конгрессах Священного союза¹⁴⁵. О Каподистрии как дипломате осталась добрая память в русском обществе.

§2. Семья Стурдза в судьбе Каподистрии

Нельзя не отметить значение семьи Стурдза в жизни Иоанна Антоновича и то место, которое она занимала в его сердце. Александр Скарлатович Стурдза и его сестра Роксандра Скарлатовна Стурдза (после замужества – графиня Эдлинг, другое встречающееся написание фамилии –

¹⁴² Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России... С. 31.

¹⁴³ Из записок князя Николая Васильевича Долгорукова. С. 288

¹⁴⁴ Дестунис С.Д. Известие о графе Каподистрия. №113. СПб, 1828.

¹⁴⁵ Кузнецов А.И. История дипломатии России... С. 259.

Эделинг) были близкими друзьями и сподвижниками Каподистрии. Брат и сестра по матери были греками и принимали активное участие в судьбе греческого народа.

В 1815 г. Александр Стурдза становится секретарём при Иоанне Каподистрии во время его службы в канцелярии при командующим Дунайской армии; в 1822 г. вместе с графом Александр Скарлатович «сошёл со сцены»¹⁴⁶. Его поистине теплое отношение к Каподистрии, восхищение личностью графа отражено в «Воспоминаниях о жизни и деяниях графа Каподистрии, правителя Греции». Эта работа была начата осенью 1831 г. сразу после получения известия об убийстве Каподистрии. Из некролога, который планировался изначально, вырос биографический очерк¹⁴⁷. Для Александра Скарлатовича Иоанн Каподистрия был скромным и мудрым человеком.

Роксандра Скарлатовна была не просто другом, но и некоторое время возлюбленной Иоанна Антоновича, он собирался просить её руки. Однако судьба распорядилась так, что Каподистрия избрал иной путь, посвятив всего себя дипломатии и греческому вопросу¹⁴⁸. По мнению графини Эдлинг, Иоанн Каподистрия относится к тем людям, «знакомство с которыми составляет эпоху в жизни»¹⁴⁹. Роксандра Скарлатовна сыграла большую роль и в жизни самого графа: она была близка не только к императрице, как фрейлина, но и имела дружеские отношения с Александром I; поэтому, по мнению Ф. Вигеля, Каподистрия был обязан ей доверенностью императора¹⁵⁰. Кроме того, именно Эдлинг активно помогала в изыскании

¹⁴⁶ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 226-227.

¹⁴⁷ Лямина Е. Несостоявшийся вкладчик «Современника». О бытовании устных мемуаров в Пушкинском кругу // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensis X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: В 2 ч. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2006. Ч. 1. С. 162.

¹⁴⁸ Из записок графини Эдлинг. С. 298, 411.

¹⁴⁹ Там же. С. 206.

¹⁵⁰ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 224.

денежных средств для национально-просветительской деятельности Иоанна Антоновича¹⁵¹.

Каподистрия обрёл добрых и верных друзей, которые разделяли его мечты о свободной Греции. Семья Стурдза была рядом с графом, оказывая поддержку, практически весь русский период в его жизни. Брат и сестра, благодаря оставленным воспоминаниям, запечатлели персону Каподистрии навеки в истории Российской империи.

§3. Каподистрия и российские литературные круги

Иоанн Каподистрия большим уважением пользовался в российских литературных кругах. Он снискал себе славу покровителя искусств и наук, людей привлекала его образованность. Каподистрия органично влился в общество, которое признавало его своим, несмотря на то, что родиной графа был далёкий остров Корфу.

Особо тесные отношения сложились у Каподистрии с Василием Андреевичем Жуковским и Николаем Михайловичем Карамзиным. Карамзин искренне любил Иоанна Антоновича не только за его мудрость, но и за душевые качества¹⁵². По мнению Николая Михайловича, который не имел обыкновения заискивать перед кем бы то ни было, Каподистрия был «умнейшим человеком нынешнего двора»¹⁵³, отличающийся к тому же редким благородством. Сам Каподистрия очень дорожил дружбою с Карамзиным и желал сохранить её навсегда¹⁵⁴. В 1826 г. Жуковский рекомендовал греческого патриота в качестве «лучшего воспитателя наследника»¹⁵⁵ российского престола. Когда Александр Стурдза представил

¹⁵¹ Письмо графини Эдлинг к графу Каподистрии. С. 422.

¹⁵² Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 39.

¹⁵³ Арш Г.Л. Первый правитель Греции глазами русских современников // <http://www.ellada-russia.ru/magazine/45-СТАТЬИ/article/232>

¹⁵⁴ Переписка Карамзина с графом Каподистрия. С. 195-196.

¹⁵⁵ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений. С. 363.

Василию Андреевичу свой биографический очерк о Каподистрии, тот поблагодарил за пробужденные «трогательные воспоминания о нашем христианском Аристиде¹⁵⁶» и предложил свою помощь в издании очерка. По мнению Жуковского, эти «Воспоминания о жизни и деяниях...» должны «вступиться за светлую память» графа, чьё имя было поругано греками¹⁵⁷, которых винили в убийстве Каподистрии.

Одним из интересных эпизодов является помощь, которую Иоанн Антонович в 1820 г. оказал «солнцу русской поэзии» Александру Сергеевичу Пушкину. Поэту грозила ссылка в Соловецкий монастырь, Чадаев, зная о дружбе Каподистрии и Карамзина, обратился к последнему с просьбой о заступничестве¹⁵⁸. Благодаря Каподистрии ссылка была заменена переводом Пушкина в Кишинёв в канцелярию наместника Бессарабии генерал-лейтенанта И. Н. Инзова¹⁵⁹, потому как Александр Сергеевич с 1817 г. числился на службе в Министерстве иностранных дел¹⁶⁰. После Каподистрия осведомлялся о делах своего подопечного в письмах к Инзову¹⁶¹.

Можно сделать вывод, что благодаря своей образованности, душевным качествам и реальной помощи Иоанн Антонович заслужил высокое место в русском обществе. Иностранец не воспринимался таковым, потому что искренне действовал на благо второму отечеству не только на дипломатическом, но и на личном и общественном уровнях.

¹⁵⁶ Там же. С. 422.

¹⁵⁷ Там же. С. 423.

¹⁵⁸ Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: в 4 т. Т.1. М.: СЛОВО, 1999. С. 177.

¹⁵⁹ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 152.

¹⁶⁰ Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С. 40.

¹⁶¹ Цявловский М.А. Указ. соч. С. 243.

§4. Реакция российского общества на гибель Каподистрии в 1831 г.

Не раз уже упоминалось в данной работе, что Каподистрия обладал многими положительными качествами, которые помогали ему устанавливать тёплые отношения и на службе, и в жизни. Он болел душой за оба своих отечества. Но жизнь его несправедливо оборвалась трагическим образом.

9 октября (27 сентября) 1831 г. Иоанн Каподистрия был убит Константином и Георгием Мавромихали по дороге в храм Святого Спиридона Чудотворца¹⁶². О событиях того дня можно судить по «Записке об убиении Каподистрии...», которую составил русский офицер А. Н. Райко, принимавший непосредственное участие в греческом национально-освободительном восстании и после остался в Греции. О его судьбе и возможности остаться в освобождённой стране Каподистрии в своё время хлопотал в письме к Бенкендорфу¹⁶³. Райко рассказывает о том, что этот день остался в памяти как роковой: «все выражали глубокую скорбь не только безмолвными слезами, но стонами и рыданиями; такую дань добродетелям и великим качествам покойного платили не одне, по природе более чувствительные, женщины; нет, здесь скорбели и домовитый гражданину и отец семейства, и старый воин, закаленный в пылу сражений, и богатый, и бедный, и взрослый, и малолетний; все говорили между собою о своем несчастии»¹⁶⁴.

Реакция части греческого общества на данного скорбное событие была ясна: только затянулись раны политические, только пришло спокойствие после нескольких лет, на которые растянулась борьба за независимость. Что же касается Российской империи, то Каподистрия остался в сердцах русского общества и после завершения карьеры. Судя по всему, сообщение об его

¹⁶² Записка об убиении Каподистрии, составленная А. Н. Райком // Русский архив. М., 1869. С. 882-886.

¹⁶³ Письмо президента Греции графа Каподистрии к Бенкендорфу, генералу-адъютанту его величества Российского императора // Русский архив. М., 1868. С. 184-185.

¹⁶⁴ Записка об убиении Каподистрии, составленная А. Н. Райком // Русский архив. М., 1869. С. 888.

убийстве стало трагедией для многих неравнодушных к нему российских современников. Его смерть явилась большой потерей.

Так Антонина Дмитриевна Блудова, а вместе с ней её сестра и отец, были так сильно потрясены, что горячо обвиняли во всём произошедшем сам греческий народ, называя его неблагодарным и завистливым¹⁶⁵, что, конечно же, было сделано в порыве горя. Для Антонины Дмитриевны Каподистрия был не иначе как «героем нашего детского воображения»¹⁶⁶, тихим, приветливым и остроумным. Для братьев Булгаковых, а для Константина Каподистрия был не просто знакомым, скорее другом, это известие тоже стало шоком. Стоит отметить следующее: Блудова и Булгаковы используют формулировку «Каподистрия убит греками»^{167,168}, отсюда можно сделать предположение, что Иоанн Антонович воспринимался в некоторой степени «своим», а не иностранцем.

В уже упомянутом биографическом очерке, который был составлен другом Каподистрии Александром Стурдзой, убийство Каподистрии описано более чем эмоционально. Для Александра Скарлатовича убийцы графа являлись «кровопийцами»¹⁶⁹, которые совершили «мерзость злодеяния»¹⁷⁰. Для Стурдзы Каподистрия – правитель-мученик, заступник Греции. Своим очерком он воздал должное Каподистрии, который сыграл великую роль не только в истории Греции и России, но и в судьбе самого Александра Скарлатовича.

Реакция российского общества на гибель графа Каподистрии показывает то значение его персоны, которое он приобрёл за годы службу в

¹⁶⁵ Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой. С. 153-154.

¹⁶⁶ Там же. С. 155.

¹⁶⁷ Там же. С. 153.

¹⁶⁸ Переписка братьев А. Я. и К. Я. Булгаковых. 1902. С. 124.

¹⁶⁹ Стурдза А.С. Указ. соч. С. 183.

¹⁷⁰ Там же. С. 184.

Российской империи. Большую роль играли личные качества Каподистрии, такие как: умение идти на компромиссы, образованность, деликатность и гибкий ум. Как дипломат он смог достичь не только профессиональных высот, но также выстроил ровные и добрые отношения с коллегами. Даже взаимоотношения с Нессельроде, которому пришлось «потесниться» и разделить должность главы Министерства иностранных дел с Каподистрией, были более чем хорошиими. Иоанн Антонович был «своим» в пределах второго отчества, где его любили и уважали.

Заключение

Иностранцы на службе Российской империи не были редкостью. Россия со времён Петра Великого притягивала талантливых и амбициозных поданных других стран. Таким был и Иоанн Антонович Каподистрия. Почти тридцать лет он отдал государственной и дипломатической деятельности, тринадцать из которых, с 1809 по 1822 гг., приились на службу в России. Здесь ему удалось не просто занять видное место на европейской политической арене в первой четверти XIX в., но и стать фактически строителем вместе с Александром I новой международной системы, основанной на равенстве всех стран и отказа от вооруженных решений конфликтов.

В данном исследовании были рассмотрены дипломатическая и общественная, а также национально-просветительская деятельность графа Каподистрии в Российской империи. В первую очередь был сделан акцент на

воспоминаниях об Иоанне Антоновиче и восприятии его персоны современниками в русском обществе.

В первой главе была проанализирована отечественная историография, касающаяся пребывания Каподистрии в Российской империи. Были отмечены этапы развития историографии и рассмотрено изменение отношения к роли Иоанна Антоновича в истории Российской империи: от рядового дипломата при императоре до проводника нового внешнеполитического курса России.

В работе были рассмотрены отношения Иоанна Каподистрии с императором Александром Павловичем, то как они сошлись на любви к республикам и неприятию революций и как, в конечном итоге, разошлись на почве национальных чувств Каподистрии по отношению к восставшим грекам. Греческий патриот на службе у русского царя показал себя верным своему второму отечеству – России, прекрасным исполнителем идеи и устремлений Александра I, которые отразились в решениях Венского конгресса и в создании Священного союза.

Рассмотрение отношений между дипломатами Министерства иностранных дел Российской империи и конкретно восприятие Каподистрии его коллегами позволили подтвердить предположение, что греческий патриот оказался статс-секретарём по вопросам внешней политики одной из величайших держав XIX в. неслучайно, а благодаря своим личным и профессиональным качествам. Его гибкий ум, умение идти на компромисс и деликатность помогали ему не только в самой дипломатической деятельности, но и во взаимоотношениях с коллегами. Наибольший интерес представляет совместная деятельность с Карлом Васильевичем Нессельроде, с которым Каподистрия в период с 1815 по 1822 гг. делил должность главы Министерства иностранных дел. Оба статс-секретаря достойно делили обязанности, уважительно относясь друг к другу.

Отдельно были представлены взаимоотношения Каподистрии с семьёй Стурдза, а именно с братом и сестрой Роксандрой и Александром, их

связывала нежная дружба долгие годы. К одному их ярких и значительных моментов в отношения с семьёй Стурдза стоит отнести сотрудничество по вопросам национально-просветительской деятельности, которая была направлена на создание образовательной системы в Греции и на помочь молодым грекам в получении образования в европейских университетах. В первую очередь это деятельность общества «Филомузос этерия». Роксанда Скарлатовна, будучи фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны, сыграла важную роль в формировании положительного образа Каподистрии в глазах Александра I. Деятельность и личность Каподистрии были запечатлены навеки для потомков в воспоминаниях Александра Скарлатовича Стурдзы, который с 1812 по 1822 гг. был личным секретарём графа.

Кроме того, были рассмотрена связь Каподистрии с русскими литераторами, представлены их воспоминания о нём. Отдельно представлен эпизод, связанный с предоставлением помощи Александру Сергеевичу Пушкину: благодаря Иоанну Антоновичу поэт избежал ссылки в Соловецкий монастырь. Отдельного внимания была удостоена реакция российского общества на гибель Каподистрии, что показывает то огромное значение, которое приобрёл Иоанн Антонович за годы жизни и службы в России: он стал своим.

Таким образом можно заключить, что граф Каподистрия оказался не просто рядовым иностранцем, для которого служба в Российской империи была лишь одним из эпизодов в жизни. Современники отмечают его приверженность к России, эта держава стала для него вторым отечеством, которое гордилось им как дипломатом, человеком, которое оплакивало его смерть как уход одного из достойнейших людей девятнадцатого столетия. Иоанну Антоновичу удалось сочетать в себе в период пребывания в России две, на первый взгляд противоречивые, роли – греческий патриот и русский дипломат.

Список источников и литературы

1. № 99. 1815, 14 (26) сентября. Акт Священного Союза, заключенный в Париже (Полн. Собр. Зак. № 25,943) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. Т. 4. СПб., 1878.
2. №495. 1807, 25 июня (9 июля). Соглашение между Россией и Францией относительно Ионических островов, подписанное в Тильзите // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. Т. 13. СПб., 1902. С. 326-331.
3. Вигель Ф.Ф. Записки: в 2 т. Т2. М., 1928. 356 с.
4. Внешняя политика России XIX и начала XX века, серия вторая, 1815-1830 гг., Т. I. М.: Политиздат, 1974. 824 с.

5. Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой // Русский архив, вып. 2. М., 1975.
6. Граф Каподистрия и граф К. В. Нессельроде. 1820-1821 // Русская старина, т. 41. СПб., 1884. С. 219-223.
7. Депеша И. А. Каподистрии генеральному консулу России в Молдавии и Валахии А. А. Пини в связи с предполагаемым злоупотреблением членами тайного общества П. Анагностопулосом и Э. Ксантосом именем общества «Филомузос Этерия» // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 287-291.
8. Дестунис С.Д. Известие о графе Каподистрия // Северная пчела, СПб, 1828, №113-115.
9. Докладная записка И. А. Каподистрии Александру I о положении находящихся на Занте греков, бывших русских военнослужащих // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 273-281.
10. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 14. М.: Языки славянской культуры, 2004. 768 с.
11. Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности // Сборник Русского исторического общества. Т. 3. СПб, 1868. С. 163-297.
12. Записка о нынешнем состоянии греков // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 232-273.
13. Записка об убийстве Каподистрии, составленная А. Н. Райком // Русский архив. М., 1869. С. 561-575.
14. Из записок графини Эделинг // Русский архив. Т. 4. М., 1887. С. 405-441.

15. Из записок князя Николая Васильевича Долгорукова // Русский архив. М., 1892. С. 161-179.
16. Ответное письмо графа Ивана Каподистрия Петро-Бею, вождю спартанцев // Сборник Русского исторического общества. Т. 3. СПб, 1868. С. 297-303.
17. Переписка братьев А. Я. и К. Я. Булгаковых // Русский архив. М., 1902.
18. Переписка Карамзина с графом Каподистрия // Утро: Литературный и политический сборник. М., 1866. Т. 2. С. 195-210.
19. Письмо Александра Ипсиланти И. А. Каподистрии с сообщением о начале греческого освободительного восстания // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 306-307.
20. Письмо графини Эдлинг к графу Каподистрии // Русский архив. М., 1891. С. 419-423.
21. Письмо И. А. Каподистрии К. Вардахосу с просьбой опровергать какую-либо его причастность к деятельности тайных революционных организаций // Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. С. 291-295.
22. Письмо президента Греции графа Каподистрии к Бенкендорфу, генералу-адъютанту его величества Российского императора // Русский архив. М., 1868. С. 184-185.
23. Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа Каподистрии, правителя Греции // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете, кн. 2. М., 1864.
1. Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. 1809-1822. СПб.: Алетейя, 2003. 349с.

2. Арш Г.Л. Первый правитель Греции глазами русских современников // <http://www.ellada-russia.ru/magazine/45-СТАТЬИ/article/232> (последнее посещение 30.03.2017 г.)
3. Арш Г.Л. Тайное общество «Филики этерия». Из истории борьбы Греции за свержение османского ига. М.: Наука, 1965. 127 с.
4. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 5. СПб., 1871.
5. Зак Л.А. Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М.: Международные отношения, 1966. 376 с.
6. Кузнецов А.И. История дипломатии России: в 2т. Т. 1. / А. И. Кузнецов, Ю. А. Райков, В. В. Самойленко / Под ред. А. В. Торкунова, А. Н. Панова. М.: Аспект Пресс, 2017. 352 с.
7. Орлик О.В. Россия и восточный кризис 20-х годов // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С.189-240.
8. Орлик О.В. Экономические и политические реалии эпохи Александра I и Николая I // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 9-27.
9. Орлик О.В., Шапкина А.Н. Начало европейских революций. Позиция России и других держав // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 159-164.
10. Савельева О.А. Греческий патриот на службе России. И. А. Каподистрия и Священный союз // Российская дипломатия в

- портретах / Под ред. А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченок, Г. А. Санина. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 135-151.
- 11.Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII - начале XIX века. М., 1976. 376 с.
- 12.Сытин А.Н. Новая внешнеполитическая концепция // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 27-38.
- 13.Теплов В.А. Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции // Исторический вестник. 1893. С. 323-362, С. 626-661.
- 14.Чернов А.В. О политических взглядах И. А. Каподистрия // Вестник РУДН. Серия «История России». 2015. № 2. С. 47-56.
- 15.Чернов А.В. Общественно-политические взгляды и дипломатическая деятельность И. А. Каподистрии в годы русской службы (1809-1822 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Чернов Александр Владимирович; РУДН. М., 2015. 26 с.
- 16.Чернов А.В. Российская внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 4. С. 61-71.
- 17.Шапкина А.Н. Европейская политика России в период формирования «венской системы» (1816-1817 гг.) // История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 года). М.: Международные отношения, 1999. С. 135-146.
- 18.Шпаро О.Б. Освобождение Греции и Россия. М.: Мысль, 1965. 208 с.
- 19.Лямина Е. Несостоявшийся вкладчик «Современника». О бытовании устных мемуаров в Пушкинском кругу // Studia Russica Helsingiensia et

- Tartuensia X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: В 2 ч. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2006. Ч. 1. С. 151–169.
20. Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: в 4 т. Т. 1. М.: СЛОВО, 1999. 592 с.